

КОГДА УХОДИТ ДЕТСТВО?

Границы и события окончания детства

Александра Юрьевна Губанова,

ведущий научный сотрудник отдела социологии, психологии и педагогики детского чтения Российской государственной детской библиотеки, кандидат социологических наук, Москва, e-mail: alexandra.gubanova@gmail.com

Светлана Николаевна Майорова-Щеглова,

профессор Московского государственного психолого-педагогического университета, доктор социологических наук, e-mail: sheglova-s@yandex.ru

Граница между детством и взрослостью — это один из важнейших сконструированных социумом элементов жизненного пути. Окончание детства, несомненно, субъективировано, но одновременно речь может идти и о социальных переходах от детства к взрослому состоянию целого поколения в конкретных исторических декорациях.

• *детство* • *событие* • *поколение* • *продление детства* • *границы детства*

Постановка проблемы изучения границ и событий детства

Согласно российскому законодательству, согласующемуся и с Конвенцией о правах ребёнка, детство завершается в 18 лет, легитимно предусмотрен пролонгированный переход к взрослости в форме поэтапного наступления ряда прав и обязанностей этого возраста¹.

По нашему мнению, легитимные маркеры (получение паспорта, возможность самостоятельного заработка и покупок, наступление уголовной ответственности) и личностное восприятие индивидуумов на границе детства/взрослости в реалиях не совпадают. В современном обществе на субъективном уровне показателями взросления становятся раз-

личные события. Именно постепенное прохождение череды ситуаций, случаев, организованных семьёй и обществом, создаёт событийность взросления.

Традиция изучения событийности детства связана с выделением некоторых значимых эпизодов или процессов. В российской социально-психологической парадигме преимущественно рассматривались травмирующие, стрессовые события в жизни детей и их влияние на жизненный путь и психологическое состояние людей уже во взрослом состоянии^{2,3}.

² Галимзянова М.В., Романова Е.В. Эмоциональные переживания, связанные с событиями детства и партнёрскими отношениями // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Социология. — 2011. Вып. 1. — С. 209–216.

³ Петрова Е.А. Детские психотравмы: проблема отсроченного влияния на личность взрослого человека // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. — 2014. — № 79. — С. 96–99.

¹ Волосовец Т.В. Современные дискурсы феномена детства // Социальная педагогика в России. — 2018. — № 2. — С. 3–7.

Ещё один ракурс изучения — мнение детей о роли и статусе взрослых. Серия качественных исследований С.Ю. Митрофановой на основе сочинений младших школьников на тему: «Я — взрослый» / «Я — взрослая» (1998–2001–2004–2012) позволили обрисовать контуры взрослости из детства: будущая работа или профессия, семья, материальные основания, домашние животные, внешность, физическая и социальная активность⁴. Анализ зарубежных журналов «Детство: глобальный журнал исследований ребёнка» (Childhood) и «Глобальные исследования детства» (Global Studies of Childhood) издательства SAGE Publishing, «География детей» (Children's Geographies) издательства Routledge показал, что зарубежные исследователи обращались к таким из событий, как переживание детьми развода родителей, трудовая деятельность, употребление алкоголя, ответственность по уходу за домашними животными, сексуальность, доступ к цифровым технологиям⁵.

В нашей предыдущей исследовательской работе мы также обращались к проблематике событийности и выявляли ожидания детей в отношении будущего перехода. Двадцать лет назад в анкетах 1997 г. просили подростков 10–16 лет указать события, случаи, после происшествия которых они в будущем перестанут быть детьми⁶. Автобиографическое исследование на рубеже веков со взрослыми дало возможность ретроспективно, за полвека, выделить постепенное наращивание событий, связанных с расширением прав детей в семье, школе и обществе⁷.

⁴ Митрофанова С.Ю. Точки отсчёта и конструкты «взрослости» в представлениях детей о своей будущей жизни // Вестник РГГУ. — 2015. — № 7 (150). — С. 131–138.

⁵ Митрофанова С.Ю. Проблематика событийности детства в зарубежных журналах // Экономика и социология. — 2018. — № 40. — С. 11–14.

⁶ Щеглова С.Н. Определение границ перехода от детства к молодости и от молодости к взрослости // Молодёжь 97: надежды и разочарования. — М.: НИЦ ИМ, 1997. — С. 157–166.

⁷ Щеглова С.Н. Социология прав детей в России: новый век, новые проблемы, новые перспективы. — М.: Социум, 2001. — 84 с.

Однако все эти многочисленные опыты не дали возможности ответить на исследовательские вопросы: *Когда, в каком возрасте реально заканчивается детство у юного поколения современных россиян? Какие события этому предшествуют, а какие следуют за этой границей? Велика ли доля тех, кто с 18-летием «покидает» детство и готов быть взрослым?*

Методология исследования

Мы задумали исследование с целью фиксации точного возраста прохождения ряда событий на пути к границе детства у нового поколения, получившего яркое название Z⁸⁻¹⁰. Молодые юноши и девушки, в 2018 г. перешагнувшие законодательную границу, то есть в возрасте 18-ти и +2 года, отмечали в специальной анкете, когда, в каком возрасте в их собственной биографии произошло одно из 77 событий, а также указали возраст окончания детства (N = 774; метод онлайн анкетирования, ВНИК Российского общества социологов под рук. С.Н. Майоровой-Щегловой, 2018 г.). В анкете предлагалось обозначить возраст проживания ситуации, эпизода от 3 до 18 лет или можно было отметить, что событий к моменту заполнения анкеты ещё не было. Три года предложили как нижнюю границу исходя из мнения детских психологов о специфике автобиографической памяти. Респондентам также можно было «уйти от ответа» в некоторых чувствительных вопросах (например, о сексуальных домогательствах). Обработывались

⁸ Детство XXI века в социогуманитарной перспективе: новые теории, явления и понятия. Научная монография. отв. ред. С.Н. Майорова-Щеглова. — М.: Изд-во, 2017. — С. 58–77.

⁹ Мирошкина М.Р. Цифровое поколение: портрет в контексте педагогического профессионального образования // Социальная педагогика в России. — 2018. — № 3. — С. 31–44.

¹⁰ Назарова И.В. Поколение Z — порождение современной цивилизации или...? // Народное образование. — 2015. — № 9. — С. 163–165.

и анализировались только полностью заполненные бланки.

Метод интернет-опроса выбран в силу таких преимуществ, как экономия ресурсов, получение большого объёма выборки с наименьшими затратами, скорость опроса, возможность охватить большое количество респондентов из разных социальных групп и ограничения по территории проживания, высокий уровень доверия респондентов, достигаемого за счёт обеспечения анонимности и удобства заполнения анкеты для опрашиваемых. Также стоит отметить, что в связи с широким распространением Интернета (98% молодых людей в возрасте от 13 до 24 лет используют Интернет ежедневно) популярность онлайн-опросов постоянно возрастает среди современных исследователей детства¹¹.

Общие результаты и обсуждения

Первоначально остановим внимание на данных о возрасте окончания детства.

Средний возраст окончания детства 14,4 года, причём у юношей и девушек это событие происходит практически одновременно (соответственно 14,35 и 14,44 года). Половина всех респондентов считает, что их детство «ушло» к 15 годам (медиана). Не было ни одной возрастной границы, которая бы не была обозна-

чена как возраст окончания детства, начиная с 3 лет!: отсутствовали незаполненные пункты по возрасту окончания детства.

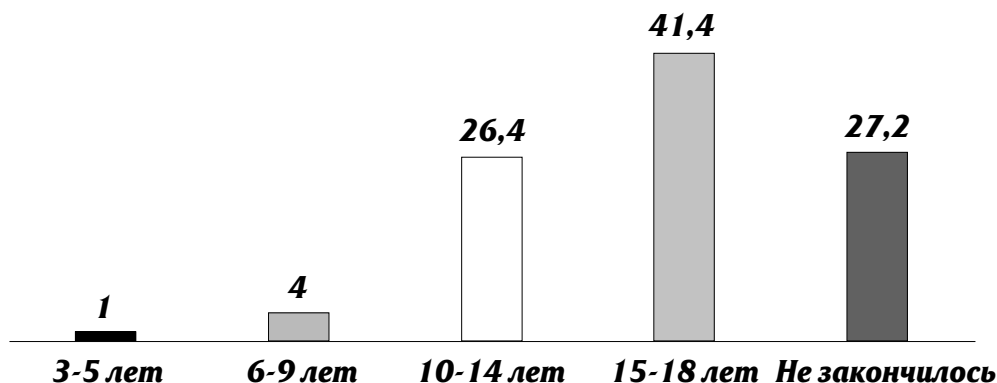
Укрупняя данные, условно объединим по традиционной периодизации возраст 3–5 лет — дошкольное детство, 6–9 лет — младший школьный возраст, 10–14 — отрочество и 15–18 — ранняя юность.

Чёткую границу окончания детства выделить сложно, средний возраст может служить такой границей всё-таки условно, но вместе с тем мы определяем, что пограничная область лежит в промежутке от 14 до 18 лет, и здесь наблюдаются два своеобразных пика 15 и 18 лет (табл. 1).

Мы выявили несколько социальных факторов, влияющих на окончание детства. Возраст окончания детства при обозначении самими молодыми людьми зависит от социально-экономической стратификации: у детей из бедных семей, по их определению, «детство закончилось» в 14 лет (средний возраст), в семьях среднего достатка —

Диаграмма 1

Мнение респондентов о возрасте окончания детства, в соответствии с периодизацией детства (в % к общему числу респондентов)

¹¹ Губанова А.Ю. Изучение детско-подростковой аудитории в Интернете: преимущества и недостатки онлайн-опросов // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». — 2018. — № 4 (14). — С. 128–133. DOI: 10.28995/2073-6401-2018-4-128-133.

Таблица 1

**Мнение поколения Z
о возрасте окончания детства
(в % к общему числу респондентов)**

Детство закончилось в возрасте	% ответивших
3	0,4
4	0,3
5	0,3
6	1
7	0,6
8	1
9	1,4
10	3,6
11	2,5
12	6,1
13	5,2
14	9
15	10,8
16	9,9
17	8,4
18	12,3
Не закончилось	27,2

в 14,57 года, в богатых семьях — в 14,47 года. Есть небольшие отличия у 18-летних участников исследования (то есть это строго поколение Z, поколение родившихся на рубеже веков, цифровое поколение) и тех, кто по типологии относится к предыдущему поколению Y. У нового поколения субъективная взрослость наступает позже, несмотря на то, что по многим событиям, связанным с информатизацией и компьютеризацией нашего общества, они серьёзно, более чем на 0,5–1,6 года опережают прошлое поколение (появление компьютеров и гаджетов, аккаунта в Сети, использование Интернета с целью образования и развлечения).

Средний возраст окончания детства у респондентов из полных семей указан 14,68 лет; в неполных с одним родителем — 13,97 лет; в неполных с бабушками и дедушками — 13,47 лет. А вот пол практически не влияет на ответы на этот вопрос.

Также к тем, кто детство провёл в сельской местности, взрослость «приходит» позже: средний возраст окончания детства в селе составил 15,11, а в городах миллионника для сравнения — 14,01, в больших и небольших городах — 13,86. Эти последние цифры очень интересно соотносятся с данными из исследования А.А. Бесчастной, которая обращалась к родительской

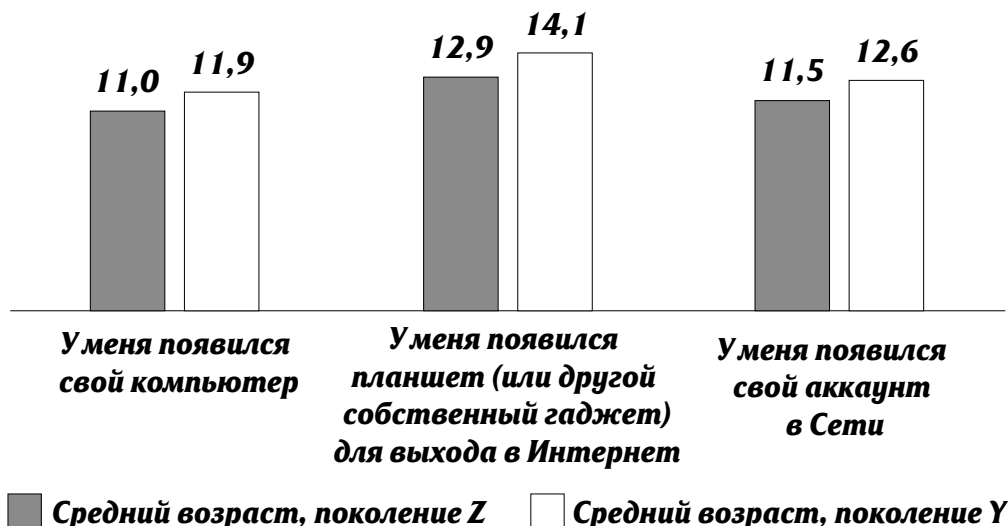
Таблица 2

Зависимость мнения родителей о возрасте окончания детства от структуры семьи и трудностей родительской роли

	Населённый пункт до 100 тыс.	Город от 100 до 500 тыс.	Город от 500 до 2000 тыс.	Город от 2 млн
Мнение родителей о среднем возрасте окончания детства	16,6 года	17,8 года	19,1 года	21 год
Доля трёхпоколенных семей в %	82	69	52	18
Мнение о трудностях роли родителей (утвердительные ответы — «трудно» в %)	12	21	22	24

Диаграмма 2

**Сравнения событий, связанных с информатизацией жизни, у поколений Z/Y
(по среднему возрасту в двух сравниваемых подгруппах)**

позиции относительно возраста взросления и детско-родительских отношений. Она зафиксировала в 2015 г. помимо среднего возраста выхода из детства и некоторые иные важные переменные. Мы же склонны видеть в них взаимозависимость¹².

Какие жизненные события служат для детей индикаторами их взрослости, что дозволено этим «юным взрослым»? Для ответа на этот вопрос использовали понятие «событийности». Так мы называем социально-исследовательскую конструкцию выстраивания отдельных событий жизни в цепочку взросления для определения субъективных границ детства. Мы выстроили все отмеченные 77 событий в ряд событийности, проранжировав их по среднему возрасту, и выделили те из них, которые у респондентов происходили после наступления взрослости (табл. 3).

Интересно, что 4 из 12 выявленных событий у юношей в отличие от девушек произошли до возраста «выхода из детства». Это первые

¹² Бесчасная А.А. Урбанистическое детство: социологический анализ. — СПб.: Астерион, 2016. — 234 с. — С. 122–130.

свидания и поцелуи, вождение машины и проба управления телом через практики диет.

Особого внимания заслуживает группа тех, кто считает, что детство у них не закончилось — 27,2% (211 человек из 774) — это более четверти опрошенных!

Работая над схемами анализа, поставили следующие задачи: 1) зафиксировать особенности этой группы; 2) определить условия и факторы, которые влияют на эту группу; 3) выявить, является ли инфантилизация спецификой нового поколения, следует ли в будущем ожидать «удлинения детства».

Для того чтобы более детально рассмотреть особенности респондентов, чье детство продолжается, в дальнейшем анализе примем их за 100%.

Почти 3/4 респондентов в исследуемой совокупности — это группа 18–19-летних (73,9%). Но и среди более старшей группы в совокупности каждый пятый не попрощался с детством.

Таблица 3

**Событийность после завершения детства
(средний возраст наступления
событий детства)**

Событие	Средний возраст
Когда закончилось моё детство	14,44
Я сядился/садилась на диету	14,54
Я впервые был(а) на свидании	14,77
Впервые всерьез поцеловался (поцеловалась)	14,79
Я решил(а), кем я хочу стать по профессии	15,04
Ходил(а) на свои деньги в кафе, ресторан	15,08
Мне разрешили самой/самому вести машину (автомобиль)	15,09
Я гулял(а) ночью с друзьями, любимым(ой)	15,49
У меня был секс	16,34
Я купил(а) противозачаточные средства	16,43
Я ходил(а) на политические митинги и выборы	16,5
Я сделал(а) себе татуировку	16,77
Я стал(а) жить отдельно от родителей	17,16

Сравнение по полу дало интересную картину и позволило выявить первый фактор, влияющий на инфантилизацию. Прежде всего отметим, что по всей выборке у нас получилось распределение по полу девушек 73% и юношей — 27%. Такое распределение мы не склонны относить к ошибкам выборки. Исследование убедительно доказало позиции психологов, изучавших автобиографическую память, что это прерогатива прежде всего женщин. Молодые люди, которых приглашали к опросу, часто бросали заполнение анкеты, мотивируя это тем, что они не помнят события и не рефлексируют о прошлом.

Однако среди не завершивших детство наблюдаем иное распределение. В процентном отношении группа «невзрослых» юношей несколько больше, чем доля, аналогичная по всей выборочной совокупности.

Более того, среди всех женщин считают, что детство пока у них не завершилось, четверть — 25,3%, а вот среди юношей — почти треть 32,5%, причём это преобладание наблюдается во всех возрастных группах (табл. 4).

Диаграмма 3

Распределение респондентов, которые считают, что окончание их детства не произошло, по возрасту (в % к выделенной группе)

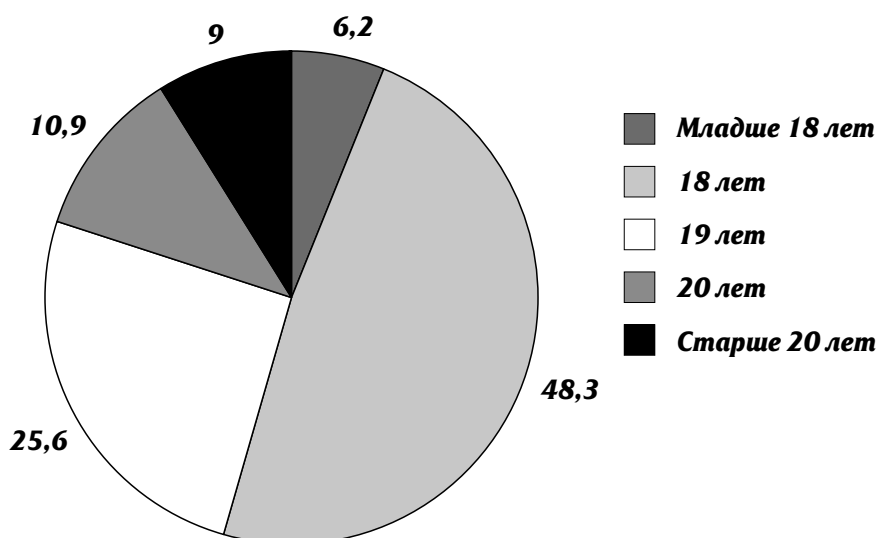
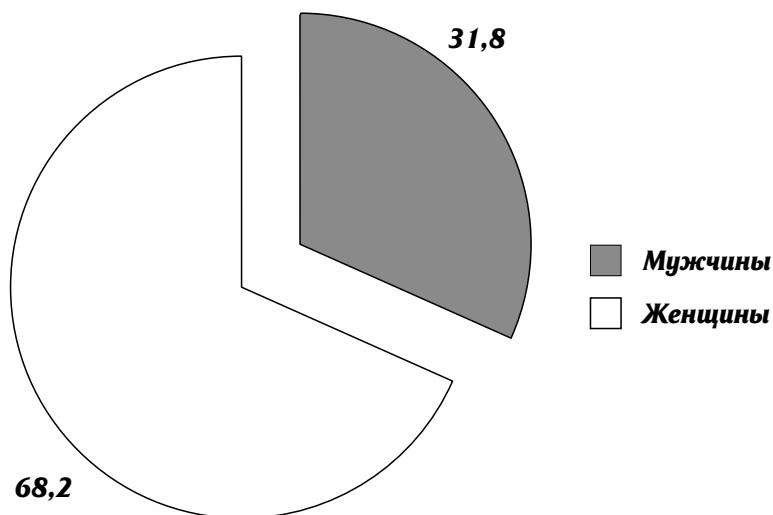

Диаграмма 4

**Распределение по полу респондентов, считающих, что их детство не закончилось
(в % к выделенной группе)**

Зависит ли мнение о затянувшемся детстве от места проживания респондентов в детстве?

Обратим внимание, что из тех, кто ещё, по их определению, не перешёл к взрослому состоянию, самая большая группа провела детство в небольшом городе. А вот меньше всего респондентов, детство которых прошло в сельской местности. Однако, если обратимся к статистике от общего числа респондентов

внутри групп по месту проживания, то обнаруживаем, что около трети от всех жителей больших городов отметили, что их детство ещё не закончилось (табл. 5).

Возможно, что социально-экономический статус семьи влияет на то, завершается ли детство в «законодательные» сроки (табл. 6).

Таблица 4

**Доли мужчин и женщин, у которых детство ещё не закончилось,
в возрастных группах (в %)**

	Детство не закончилось					
	Мужской		Женский		Всего	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Младше 18 лет	4	50	9	37,5	13	40,6
18 лет	31	31,6	71	27,8	102	29
19 лет	19	33,9	35	25	54	27,6
20 лет	9	31	14	25,4	23	27,3
Старше 20 лет	4	26,7	15	16	19	17,4
Всего	67	32,5	144	25,3	211	27,3

Диаграмма 5

Таблица 5

**Доли респондентов, у которых детство ещё не закончилось,
по местам проживания в детстве (в%)**

Место проживания	Внутри группы тех, у кого детство не закончилось, %				От общего числа респондентов внутри групп по месту проживания, %				От общего числа респондентов, %			
	Город-миллионник	Большой город	Небольшой город	Сельская местность	Город-миллионник	Большой город	Небольшой город	Сельская местность	Город-миллионник	Большой город	Небольшой город	Сельская местность
Детство не закончилось	25,6	20,9	36,5	17	26,6	32,8	26,7	24,2	6,8	5,7	9,9	4,7

Таблица 6

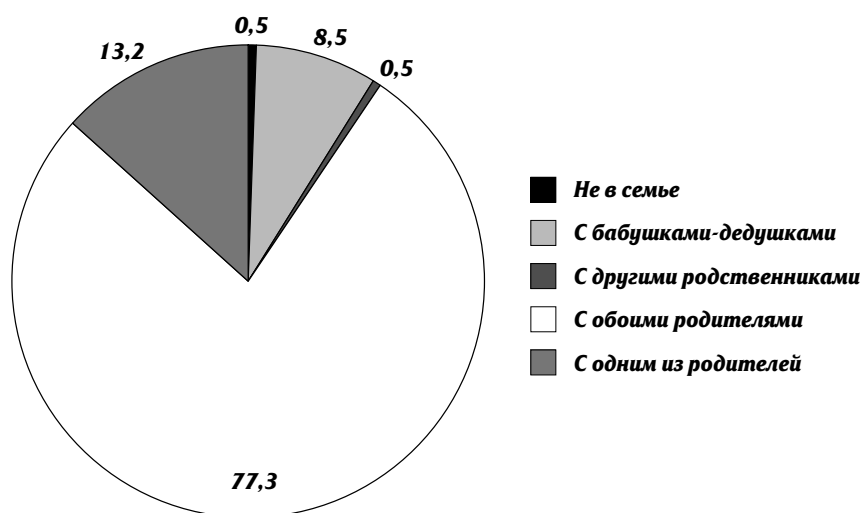
**Распределение респондентов по субъективной оценке
материально-экономического состояния (в % к выделенной группе)**

Материальное положение	Внутри группы тех, у кого детство не закончилось, %			От общего числа респондентов внутри групп по материальному положению, %			От общего числа респондентов, %		
	Высокое	Среднее	Низкое	Высокое	Среднее	Низкое	Высокое	Среднее	Низкое
Детство не закончилось	19,9	59,7	20,4	29,8	26,4	27,7	5,4	16,3	5,6

Диаграмма 6

Распределение респондентов с продолжающимся детством по структуре родительской семьи (в %)

Можем увидеть, что серьёзных различий не наблюдается, в семьях с разным достатком практически одинаковое количество тех, кто не повзрослел к 18 годам.

Влияют ли состав родительской семьи и некоторые характеристики родителей на инфантилизацию поколения?

Напомним, что уже отмечали, что детство для детей из полных семей заканчивается позже. Выделим доли респондентов в зависимости от того, с кем они проживали в детстве.

Сравним значимые по количеству респондентов группы: полные семьи и неполные с од-

ним из родителей и семьи с бабушками-дедушками (табл. 7).

Группа задержавшихся в детстве — это респонденты из полных семей. Видимо, с одной стороны, в таких семьях создаётся комфортная ситуация, которая создаёт уровень благополучия, а с другой стороны, благодаря контролю и вниманию двух родителей дети в них проходят позже события, инициации взросления. Ещё больше эта доля в семьях с бабушками-дедушками. Чем больше внимание и забота старших поколений, тем позже, вероятно, наступает взросление. Внимание, контроль не дают детям

Таблица 7

Распределение респондентов, считающих, что детство у них продолжается, от состава семьи (в %)

С кем проживали в детстве группы	С бабушками-дедушками	С обоими родителями	С одним из родителей	Всего
От общего числа респондентов внутри групп по семейному составу, %	32,1	28,4	20,6	27,3

Таблица 8

Распределение респондентов, задержавшихся в детстве, в зависимости от возраста родителей (в %)

Возраст родителей	Детство закончилось		Детство не закончилось		
	Количество респондентов, чел.	Количество респондентов, %	Количество респондентов, чел.	Внутри группы, %	Внутри возрастных групп родителей от общего числа респондентов, %
Моложе 40 лет	61	10,8	23	10,9	27,4
Старше 40 лет	502	89,2	188	89,1	27,2
Всего	563	100	211	100	27,3

степени стимула в стремлении к самостоятельности и эмансипации.

Возраст родителей не влияет на продолжительность детства. Хотя у нас была первоначально такая гипотеза, что родители за 40 по взглядам и установкам должны отличаться от более молодых и транслировать это через установление границ детства. Также выяснили, что наличие братьев и сестёр незначительно отодвигает детство. Среди всех респондентов почти 2/3, а именно 63,7% имели братьев и сестёр, соответственно 36,3% не имели, среди тех, кто задержался в детском периоде соответственно 66,4 и 33,6% (табл. 8).

Обратимся к рассмотрению событийности взросления тех, у кого детство ещё не закончилось.

Мы подсчитали, сколько процентов респондентов не дали ответов о прохождении тех или иных событий и данные о наиболее частых из них (табл. 9). Отметим, что по среднему возрасту остальных событий различия не существенны.

Основные итоги и выводы

Таким образом, возраст окончания детства в среднем 14,5 года, хотя и представляет

Таблица 9

События, которые не произошли у группы респондентов, сообщивших, что их детство не закончилось (в % в общем числу опрошенных)

Событие	Количество респондентов, %
Я впервые участвовал(а) в драке	50,71
Я впервые пошел/пошла за грибами, на рыбалку, охоту без родителей	64,45
Я был(а) на занятии у психолога	70,14
Я пережил(а) развод родителей	70,62
Ко мне были сексуальные приставания, насилие	81,04
Один из родителей создал новую семью	82,94
Я сделал(а) себе пирсинг	88,15

собой субъективную характеристику, в определённой степени зависит от объективных социальных параметров (места проживания, социально-экономического положения семьи). Прослеживается рассогласование между оценками молодого поколения и поколения старшего в границах между детством и взрослостью. Родители склонны «продлять детство». Большая группа молодёжи, достигнув официальной границы детства, субъективно не ощущает себя взрослым, так как у них не наступил ещё целый ряд «знаковых» событий. Среди этих, задержавшихся в детстве молодых людей большая доля юношей. Такая своеобразная «задержка в детстве» происходит в полных обеспеченных материально семьях с двумя родителями, с проживанием с бабушками-дедушками, чьи порой излишние забота, уход и контроль создают препятствия для проявления самостоятельности, инициативы и отделения от родителей. Это один из важнейших парадоксов взросления современного поколения — они стремятся к независимости (в тратах денег, мобильностях, развлечениях и потреблении), но не проявляют самостоятельности во многих бытовых, учебных сферах. Это не должно описываться как пикантная особенность современного развития общества. Пора говорить о деструктивном для будущего развития общества характере такой позиции. Общество должно осознать риски, связанные в будущем с тем, что эта группа будет стремиться дольше оставаться в этом статусе и настаивать на праве не определяться с профессией, не устанавливать постоянных личных привязанностей, не рожать детей.

Сам факт окончания детства не рассматривается как переход к взрослым позициям, ролям и обязанностям. Поэтому когда сегодня говорим о молодёжи и работаем с ней, то должны осознавать, что большая группа в ней (как обнаружили, до 30%) пребывают, по их собственным ощущениям, в «продлённом детстве», соответствующе ведут себя и ожидают в работе с ними (в обучении, развлечении, профессиональной ориентации) «детских» технологий (приключенческих, гедонистических, визуальных, необязательных, перманентно меняющихся). В сфере социальной педагогики требуется переориентация и детей, и взрослых на традиции, единство поколений, для преодоления иждивенческой позиции¹³, основной ракурс воздействия нужно направить на тех, у кого дети пока дошкольники, и на педагогов, работающих с этой возрастной группой. Социально-педагогические и психолого-педагогические институты должны объединить усилия в развитии средств коррекции деструктивных для будущего общества детско-родительских отношений не только в семьях, попавших в сложную жизненную ситуацию. **НО**

¹³ Писаренко И.А. Психология иждивенчества в семейном воспитании // Народное образование. — 2016. — № 1. — С. 129–138.

When Does Childhood Goes? Boundaries And Events Of The Ending Of Childhood

Alexandra Yu. Gubanova, leading researcher of the Department of sociology, psychology and pedagogy children's reading of the Russian state children's library, candidate social Sciences, Moscow, e-mail: alexandra.gubanova@gmail.com

Svetlana N. Mayorova-Shcheglova, Professor of the Moscow state psychological and pedagogical University University, doctor of sociological Sciences, e-mail: shcheglova-s@yandex.ru

Abstract. *The subjective childhood frontier of the modern young generation: research results. The situation of prolonging childhood, its breadth and determining factors.*

Keywords: *childhood, event, generation, the extension of childhood, the boundaries of childhood.*

Ispol'zovannye istochniki:

1. *Volosovec T.V.* Sovremennye diskursy fenomena detstva // Social'naya pedagogika v Rossii. — 2018. — № 2. — S. 3–7.
2. *Galimzyanova M.V., Romanova E.V.* Emocional'nye perezhivaniya, svyazannye s sobyitiyami detstva i partnyorskimi otnosheniyami // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Sociologiya. — 2011. Vyp. 1. — S. 209–216.
3. *Petrova E.A.* Detskie psihotravmy: problema otsrochennogo vliyaniya na lichnost' vzroslogo cheloveka // Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. YAroslava Mudrogo. — 2014. — № 79. — S. 96–99.
4. *Mitrofanova S.Yu.* Tochki otschyota i konstrukty «vzroslosti» v predstavleniyah detej o svoej budushchej zhizni // Vestnik RGGU. — 2015. — № 7 (150). — S. 131–138.
5. *Mitrofanova S.Yu.* Problematika sobytijnosti detstva v zarubezhnykh zhurnalakh // Ekonomika i sociologiya. — 2018. — № 40. — S. 11–14.
6. *Scheglova S.N.* Opredelenie granic perekhoda ot detstva k molodosti i ot molodosti k vzroslosti // Molodyozh'97: nadezhdy i razocharovaniya. — M.: NIC IM, 1997. — S. 157–166.
7. *Scheglova S.N.* Sociologiya prav detej v Rossii: novyj vek, novye problemy, novye perspektivy. — M.: Socium, 2001. — 84 s.
8. Detstvo XXI veka v sociogumanitarnoj perspektive: novye teorii, yavleniya i ponyatiya. Nauchnaya monografiya. otv. red. S.N. Majorova-Scheglova. — M.: Izd-vo, 2017. — C. 58–77.
9. *Miroshkina M.R.* Cifrovoe pokolenie: portret v kontekste pedagogicheskogo professional'nogo obrazovaniya // Social'naya pedagogika v Rossii. — 2018. — № 3. — S. 31–44.
10. *Nazarova I.V.* Pokolenie Z — porozhdenie sovremennoj civilizacii ili...? // Narodnoe obrazovanie. — 2015. — № 9. — S. 163–165.
11. *Gubanova A.Yu.* Izuchenie detsko-podrostkovoj auditorii v Internetе: preimushchestva i nedostatki onlajn-oprosov // Vestnik RGGU. Seriya «Filosofiya. Sociologiya. Iskusstvovedenie». — 2018. — № 4 (14). — S. 128–133.
DOI: 10.28995/2073-6401-2018-4-128-133.
12. *Beschasnaya A.A.* Urbanisticheskoe detstvo: sociologicheskij analiz. — SPb.: Asterion, 2016. — 234 s. — C. 122–130.
13. *Pisarenko I.A.* Psihologiya izhdivenchestva v semejnomo vospitanii // Narodnoe obrazovanie. — 2016. — № 1. — S. 129–138.